

Скрипучая зубами, Лиз собиралась спросить Люка, почему он так странно себя вел, но она остановилась, зная, что сейчас не время и не место для этого разговора.

Вместо этого она просто перешла на другую сторону и села, отчего на лице Люка появилась улыбка, наполненная облегчением.

"Спасибо, Лиз. Итак, расскажи мне больше о своей работе. Я всегда хотела знать, чем ты занимался, когда уезжал за границу. На днях я разговаривала с Рао, и он сказал, что ты надрала ему задницу!"

Отправив все ее любимые деликатесы на тарелку, Люк задал этот вопрос, в то время как Лиз снова отвлеклась на ворчание желудка.

Тем не менее, она на мгновение взяла себя в руки и сказала: "Люк, я не знаю, должна ли я говорить об этом. Мистер Уилл, большое спасибо, что приняли мое.... приглашение. Пожалуйста, чувствуйте себя как дома и копайтесь. Люк практически вырос в закусочной, и он готовит самую лучшую еду в мире. Могу поспорить, что он оценил бы тех шеф-поваров, что есть у вас в самолете."

Рассказывая все это в быстром тоне, который ясно показывал ее срочность, Лиз подождала, пока Уилл возьмет вилку и подаст себе сосиску, прежде чем начать фаршировать себя.

Первое, что у нее было, это жаркое в кастрюле, которое долго готовилось с терпением, чтобы оно впитало в себя весь насыщенный аромат всех овощей.

Как она положила его в рот, сложный вкус, который, казалось бы, заполнить все ее тело с радостью сделал ее закрыть глаза от счастья и просто грызть, выпуская все более и более сочные доброты, которые взорвали ее разум.

Генеральный директор, который наблюдал за этим, был потрясен, увидев в первый раз, что кто-то может наслаждаться едой так много.

Это было так, как если бы Лиз нашла всю цель своего существования, как ее выражение было заполнено с таким незапятнанным удовольствием, что у него не было другого выбора, кроме как продолжать искать.

Тем временем Люк, который наблюдал за всем этим, внутренне улыбнулся, увидев, что генеральный директор не разговаривает.

Благодаря тому, что он вырос вместе с Лиз, он знал, что когда она ела свою любимую еду, она также любила говорить о чем угодно и обо всем под солнцем, что ее интересовало.

А в отделе, где она знала, что ей нравится, он был лучшим.

"Эй, Лиз, расскажи мне, что случилось в школе. Дерек рассказал только свою версию, и это было наполнено тем, что он принимал удары в стиле кино и давал спектакль, достойный Оскара".

Смеясь над шуткой, Лиз продолжала есть и приступила к детальному объяснению всего, что произошло утром.

Голос Люка также сумел выбить Уилла из его мечтаний, и когда он попробовал колбасу, которую сам подавал, то понял, что вкус на самом деле был довольно велик.

Какими бы ни были мотивы этого человека, он был отличным поваром.

Тем не менее, как он продолжал есть с достоинством, он видел Лиз говорить все более и более оживленным все в то время как удаётся не набивать ее рот слишком много.

Казалось, что баланс, извлеченные из многолетней практики, и он понял, что его конкурент явно использует опыт, который он имел с Лиз, чтобы управлять разговором.

"Ух ты! Это было потрясающе! Кстати, ты помнишь Марка из нашей школы? Я встретила его на днях, и он спросил, не замужем ли ты! Я сказала ему не лезть не в своё дело, но мне захотелось надрать ему задницу, как в те времена, когда ты делала то же самое в школе, когда он становился таким романтичным".

"Марк? Сопляк, который бегал за каждой девчонкой в школе? О, дай мне передохнуть, мы сделали это вместе! Так что...

По мере того, как их разговор закручивался на разные темы, Уилл видел, что ее полное внимание было сосредоточено на еде и Люке, и это было то, что он был полон решимости изменить.

Используя левую руку под столом, чтобы незаметно достать телефон, он послал сообщение на личный номер с надписью: "Дайте мне школьные записи об Элизабет Редмейн". Выделите факультативы, которые она выбрала".

Едва через несколько секунд телефон зазвонил, и он открыл файл, который только что получил.

Прокручивая вниз, он начал просматривать все мероприятия и интересы, которые были у Лиз, когда она училась в школе.

Прилагались также отчеты учителей, медицинские анализы и, в основном, вся информация, которая была занесена в протокол относительно ее детства.

Увидев одну понравившуюся ему тему, он оглянулся вокруг комнаты и увидел за ними на карнизе расписной горшок.

Подняв руку, он опрокинул стекло и встал с выражением фальшивой тревоги.

"Простите, позвольте мне..."

"Нет, мистер Уилл, садьте, вы наш гость. Люк, пожалуйста, принеси еще одну чашку. Вам нравится еда?"

Лиз, у которой все еще было веселое выражение лица из-за фестиваля, проходящего в ее вкусовых рецепторах, спросила это в нормальном тоне.

"Да, все отлично на вкус. Я вижу, что здесь есть горшок с ручной росписью. У вас есть интерес к гончарному делу?"

"Боже мой, да! Как вы догадались? В школе я была королевой гончарного дела! Я использовала..."

Люк пошел на кухню за еще одним бокалом, и когда он вернулся, то увидел, что Лиз начала

долго мечтать о керамике, и на этот раз он оказался вне разговора.

Когда Лиз наклонилась, чтобы поесть, он увидел тень ухмылки на лице мужчины, и когда он понял, что это значит, он почувствовал, что встает и начинает драку.

Однако, пока что он успокоился.

Пришло время использовать его последнее оружие: десерт.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/935505>